

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В России создали консорциум вузов по подготовке кадров для цифровой экономики

По словам вице-преьера Дм. Чернышенко, консорциум должен стать действенным механизмом коммуникации между образовательными организациями

Заместитель председателя правительства Д. Чернышенко заявил о создании Минцифры России совместно с Университетом Иннополис консорциума образовательных организаций. «Консорциум позволит унифицировать и стандартизировать основные подходы к обучению кадров для цифровой экономики, а также сформировать образовательные модули по цифровым компетенциям для преподавателей и студентов. Таким образом, государственные приоритеты, направленные на поддержку и развитие IT-отрасли, будут учтены в образовательных программах страны», — сообщил вице-премьер.

Д. Чернышенко отметил, что консорциум должен стать действенным механизмом коммуникации между образовательными организациями. Это позволит максимально быстро обучить преподавателей и методистов, а также адаптировать цифровые образовательные модули для студентов под запрос реального сектора экономики.

«В состав консорциума уже вошли 185 организаций высшего и 101 организация среднего профессионального образования со всей России, список будет пополняться. Наш якорный вуз по подготовке кадров для цифровой экономики — Университет Иннополис — является методической базой для учебных заведений, вошедших в консорциум. На этом этапе основная задача определить текущий уровень цифровых компетенций сотрудников учебных заведений и оценить уровень знаний самих студентов. По результатам аудита будут подобраны оптимальные инструменты для обучения педагогов, а затем и студентов цифровым компетенциям, востребованным на российском рынке», — заявил вице-премьер.

Обучение непосредственно студентов по обновленным программам начнется с сентября 2021 г. Модель повышения квалификации преподавателей состоит из двух этапов: сначала эксперты проводят комплексную оценку компетенций, которая включает тесты, интервью и командные мероприятия с решением IT-кейсов. На основании полученных результатов корректируются программы предстоящих потоков обучения, в результате слушатели получают навыки, которые

соответствуют их уровню цифровых знаний. На обучение приглашаются преподаватели образовательных организаций, вступивших в консорциум проекта.

«В основе методологии повышения квалификации лежит анализ текущего состояния цифровых компетенций преподавателей и методистов. В различных регионах уровень цифровой грамотности отличается, это видно по межрегиональным цифровым рейтингам. Некоторые преподаватели готовы осваивать большие данные и языки программирования, другим достаточно хорошо разбираться в стандартных компьютерных программах. Консорциум поможет зафиксировать эти различия и сформирует подходящую программу обучения для каждой группы. Проект позволит охватить все субъекты РФ, в результате в каждом регионе будут преподаватели, работающие по новым программам», — сказал замглавы Минцифры Е. Кисляков.

Расширение консорциума

Отмечается, что образовательные учреждения самостоятельно могут присоединиться к консорциуму, подав соответствующую заявку о вступлении. Обучение преподавателей и методистов проводится в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» нацпроекта «Цифровая экономика». За четыре года университет Иннополис обучит цифровым компетенциям 80 тыс. российских преподавателей и методистов — в 2021 г. число слушателей достигнет 16 тыс. человек.

ТАСС

Названа причина низкой производительности труда в России

В богатых странах население имеет более высокий уровень образования, чем в бедных, однако Россия исключение из этого правила: по доле образованных людей РФ находится среди лидеров в мире, а по производительности труда — среди отстающих, утверждают экономисты НИУ ВШЭ.

Следовательно, констатируют эксперты, имеющийся человеческий капитал не переплавляется в высокие уровни производительности труда. Это также означает неэффективное использование накопленных умений и знаний, их растрату и обесценение, сообщает газета «Ведомости».

Как отмечает издание, причина проста: процесс обучения у большинства наших сограждан заканчивается после окончания университета, колледжа или школы. «Жизненный цикл

знаний и навыков российского работника: мощный старт и быстрая деградация, поскольку лишь около 12% населения в возрасте 25–64 лет проходят то или иное переобучение», – поясняют авторы доклада.

Для сравнения: в большинстве европейских стран повышают квалификацию или переучиваются в течение жизни порядка 40–60% жителей.

Напомним также, что зарплаты в России растут сразу после начала карьеры и до достижения работником 40 лет, а затем начинают снижаться, в то время как на Западе этот рост продолжается почти до самого выхода на пенсию. На это в начале мая обратил внимание директор Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ В. Гимпельсон.

«На уровень доходов влияют разные факторы – наличие навыков и знаний, ценимых рынком труда, готовность постоянно учиться и переучиваться, способность интенсивно трудиться, состояние здоровья, трудовая мобильность. В конкурентной экономике в конечном счете платят за эффективность труда», – заявил «Российской газете» эксперт.

При этом, по его словам, «снижается производительность – снижается заработок».

Как полагает В. Гимпельсон, «ключевой фактор – не биологический возраст, а качество человеческого капитала – навыков и знаний».

«В России сложилась парадоксальная ситуация – при высокой доле людей, выходящих на рынок труда с хорошим высшим или средним специальным образованием, очень малая часть работников продолжает доучиваться в ходе своей карьеры. При этом, чем старше, тем меньше. Например, в Германии или Скандинавских странах ежегодно переобучается каждый второй в возрасте 50–59 лет, а у нас – каждый двадцатый», – посетовал эксперт. Он констатировал, что в РФ «подавляющее большинство работников очень рано перестает совершенствовать свой человеческий капитал».

РОСБАЛТ

«Корочки» об окончании вуза все еще имеют значение

Образование не бывает средним или высшим – только профессиональным

Премьер-министр М.В. Мишустин считает, что высшее образование не является обязательным условием для успешной карьеры. «Если человек – профессионал в своей сфере, то не имеет значения, есть ли у него в этой сфере высшее образование. Это, в частности, касается техников, технологов и ИТ-специалистов», – отметил М.В. Мишустин во время посещения Грозненского государственного нефтяного технического университета.

Премьер-министр еще раз подтвердил взятый ранее правительством курс на поднятие престижа среднего профессионального образования. Причем слово «среднее» Мишустину, похоже, тоже не нравится, он предлагает ограничиться термином «профессиональный».

И, что любопытно, такая политика ориентации выпускников школ на выбор техникума или колледжа носит международный характер. За рубежом тоже идут по этому пути. Например, на днях Министерство образования Латвии заявило, что в этом учебном году выросло число школьников, которые выбрали профессиональное образование. И ближайшая цель чиновников довести количество латвийских школьников, выбирающих среднее и высшее профессиональное образование, к соотношению 50 на 50%. Причем на модернизацию среднего профобразования в этой стране выделены значительные средства.

Речь премьер-министра вряд ли можно транслировать как «подрыв авторитета» высшего образования. В пользу того, что «высшее» по-прежнему в почете, свидетельствует количество увеличивающихся год от года бюджетных мест в вузах. Об этом же говорит и заявленное намерение властей сделать второе высшее образование бесплатным для представителей творческих профессий и инвалидов. Кстати, совсем недавно в правительстве Амурской области принято решение с 1 сентября 2021 г. начать реализацию пилотного проекта, дающего возможность студентам получать второй диплом о высшем образовании за счет средств, выделенных из регионального бюджета. Количество участников эксперимента пока ограничено, но прецедент создан.

Так что цель М.В. Мишустина едва ли в том, чтобы принизить роль высшего образования в жизни общества. Задача другая: важно вывести потенциальных исполнителей на рынок труда как можно раньше. Это, кстати, еще и цель семей, которых изрядно потрепал экономический кризис. И проще всего достигнуть этой цели через показ привлекательности техникумов, то есть среднего профессионального образования. Тем более в тех профессиях, которые указал М.В. Мишустин. Но что или кто руководит выбором школьника?

Во-первых, сама перспектива, которую дает (или не дает) выбираемая профессия. Как считают сотрудники НИУ ВШЭ, есть две точки зрения на перспективные профессии: из условного «сейчас» и не менее условного «будущего». В первом случае перспективная профессия выступает синонимом востребованной в настоящий момент на рынке труда. Во втором – перспективная профессия приравнивается к профессии будущего, т.е. той, которая на национальном рынке еще не представлена или только появляется. При этом есть основания полагать, что эти профессии будут развиваться в будущем, т.к. это соответствуют мировым тенденциям, в том числе отраслевым прогнозам.

Во-вторых, российские и международные исследования говорят, что на образовательные амбиции школьников влияет не столько их успеваемость, сколько социально-экономический статус семьи, который сказывается и на восприятии личной «планки» и горизонта перспектив. Это неравенство транслируется и в выбираемые профессии. На сглаживание этого неравенства во многих странах работает ранняя профессиональная ориентация (устойчивый термин – карьерно-образовательная навигация).

Сегодня грамотная профориентация становится ресурсом для выбора образования и карьеры, возможностью расширить диапазон альтернатив за пределы, которые подразумеваются статусом семьи. Поэтому-то в школах большинства развитых стран помимо учителей и психологов в штате обязательно состоят карьерные консультанты. В их задачи входит выявление склонностей ребенка, помощь в информированном выборе и выстраивании индивидуального маршрута.

В-третьих, на выбор профессии влияет важная для принятия решения информация. И здесь есть два осложняющих обстоятельства: неполнота информации о перспективах профессий и неравенство в доступе к ней.

И на самом деле, как бы ни старались кадровые агентства убедить потенциальных клиентов в том, что работодатель не обращает внимания на диплом соискателя на вакансию, это не совсем так. Вот последние данные.

Российские работодатели оценили важность наличия высшего образования при приеме на работу (хотя необязательно по выбранной профессии), свидетельствуют данные опроса Российского технологического университета института МИРЭА. Так, только 27,9% руководителей учитывают соответствие специальности в дипломе предлагаемой вакансии. При этом большая часть руководителей – 56,8% – обращают больше внимания на наличие у соискателя опыта работы. Еще 15,2% работодателей признались, что для них важен сам факт наличия диплома у потенциального соискателя. Уточняется, что у 74,5% опрошенных предпринимателей наличие высшего образования было перечислено среди требований к соискателям. Однако отказали в приеме на работу россиянам без диплома только 41,8% руководителей.

Бизнесмены также перечислили должности для соискателей, на которые принципиально важно иметь соответствующее высшее образование: врач, ветеринар, педагог, инженер, IT-специалист в области управления и IT-специалист узкого профиля. При этом работодатели отметили, что на рынке сейчас не хватает специалистов технических и рабочих профилей, младшего медицинского персонала и учителей начальных классов.

Наталья Савицкая,
обозреватель «Независимой газеты»

Результаты опроса родителей РФ

Порядка 60% опрошенных родителей в РФ заявили, что их ребенок после школы пойдет учиться в вуз, 12% планируют обучение своих детей в колледже. Такие выводы следуют из результатов опроса, который провела образовательная компания Maximium Education.

«Большинство опрошенных родителей, 60%, планируют, что после окончания школы их ребенок поступит на обучение в российский вуз. 12% респондентов заявили, что их ребенок после школы пойдет учиться в техникум или колледж, 3% планируют поступление ребенка в зарубежное учебное заведение. Четверть опрошенных, 25%, еще не определились с будущим своего ребенка», – сообщается в материалах.

Порядка 50% опрошенных заявили, что главным мотивом при выборе в пользу вуза является возможность последующего трудоустройства, 46% отметили возможности для карьерного роста, 37% – высокий уровень качества образования в вузе, 29% – высокую зарплату, 13% хотят, чтобы у их детей «просто было высшее образование».

При этом 49% респондентов заявили, что выбор в пользу колледжа основан на желании самого ребенка, 44% родителей не видят смысла обучения в 10-м классе, 23% отметили в качестве причины отсутствие необходимости сдавать ребенку ЕГЭ, 17% заявили, что таким образом проще поступить на бюджет.

Опрос проведен с 28 апреля по 4 мая среди более чем 1,4 тыс. родителей школьников 5–11-х классов, метод – опрос с помощью email.

Квалификация педагогов ушла в минус

В большинстве столичных школ средний уровень подготовки родителей оказался выше, чем учителей

Министр просвещения РФ С. Кравцов выступил на президиуме Совета законодателей России при Федеральном собрании. Он сформулировал четыре основных принципа воспитания детей. Общий смысл его выступления – нужно создать некое единое воспитательное пространство: где все игроки (школа, родители и СМИ) воспитывают ребенка одинаково.

«Первое – мы должны формировать следующие ценностные ориентиры: мир, Отечество, семья, природа, культура, труд, знания и здоровье», – заявил министр. «Второе – воспитание должно быть интегрировано в ежедневный образовательный процесс. Если у нас уроки будут по-одному проходить, в семье будет по-другому, а вне учебной деятельности третье, то никакого единого воспитательного процесса и пространства не будет. Третье – формирование моделей поведения на примере позитивных героев. Четвертое – это

единое образовательное воспитательное пространство на всех уровнях образования. Здесь не только школа воспитывает, но и СМИ, интернет», – рассказал С. Кравцов.

На интернет-форумах уже появились суждения того типа, что Минпросвещения РФ пытается «объять необъятное», руководить всеми и вся. Тогда зачем недавно поднимали вопрос децентрализации школы? И если со школой все ясно, она подчинена Минпросвещения, то как быть с семьей? Неужели будут обучать родителей?! А СМИ – как «втянуть» в единое образовательное пространство по Кравцову? И вообще, что за странный тезис: мол, «семья должна воспитывать так, как ей указывает государство»?

Недавно научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исак Фрумин опубликовал статью о последствиях дистанционного обучения во время пандемии. В статье довольно любопытные выводы, как раз по этой проблеме. По мнению Фрумина, одним из ключевых акторов в ситуации пандемии стали родители.

Изучение роли семьи в образовании детей – сегодня одно из ключевых направлений деятельности международной обсерватории, которую создали ученые Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» вместе с коллегами из Оксфорда, Пекинского университета, Бостонского университета, Университета Торонто и Миланского политеха. В ходе исследований выяснилось, что в большинстве московских школ средний уровень образования родителей выше, чем уровень образования учителей. Это ситуация, которой еще 40 лет назад не было ни в одной стране, отмечают ученые.

Из этого следует, что семья становится важнейшим государственным ресурсом в сфере образования. В то же время возникает и существенная проблема. Очевидно, что в формате удаленного обучения, когда ребенок самостоятельно взаимодействует с цифровым контентом, значительно воз-

растает роль домашних условий, роль семьи. Это означает, что дети, родители которых создают более комфортные условия для своих детей, а также более компетентно владеют информационными технологиями, получают дополнительные преимущества. И тогда нас ждут очень серьезные и болезненные открытия, связанные с новыми формами и механизмами неравенства.

«Если мы хотим сохранить и развивать равные возможности для детей, следует оказывать специальную помощь семьям с меньшим социальным и культурным капиталом», – предостерегает Исак Фрумин. По мнению автора, если просто помогать всем семьям, тем самым государство только увеличивает неравенство.

Отсюда, по мнению ученого, вырастает еще одна тема – «децентрализации» власти над школами. С точки зрения неравенства децентрализация может иметь большие риски. Например, в США система школьного образования сверхдецентрализована, финансирование школ очень сильно зависит от муниципальных налогов, что приводит к глубокой дифференциации школ. В то же время российский опыт показал, что в ситуациях, требующих оперативного действия, как это было в период пандемии, самостоятельность, решительность руководителей регионов и школ и их открытость во взаимодействии с локальным сообществом были факторами успеха.

И опять же успех локальных практик вне пандемической ситуации зачастую объясняется креативностью подхода местных руководителей образования. Это не означает, что школам надо давать бесконечную автономию, считает Фрумин. Необходима разумная централизация, которая должна быть ограничена прежде всего требованиями к результатам работы руководителя.

*Елена Герасимова,
обозреватель «Независимой газеты»*